

Глава 10: Его свет — Рин

Посреди ночи военная полиция Конохи.

«Отменить!»

Наложенная печать была временно снята, и Четвёртый Хокаге Минато Намиказе открыл железную решётку и вошёл.

Позади него Шисуи Учиха, гений клана Учиха, поднял руку, и все ниндзя Учиха вокруг отступили.

Затем, когда Шисуи развернулся и собирался уйти, Минато сказал: «Неудивительно, что враги на поле боя так боятся Шисуи Телесного Мерцания. Ты ведь уже догадался? Тогда пойдём вместе».

«Я думаю, что как младший Учиха, который открыл Мангекьё Шаринган, образовал близкие узы, а затем потерял их, у вас с Обито должны быть общие шрамы, верно?»

Шисуи всё ещё за железной решёткой остановился, обернулся, тихо подошёл и встал за Минато.

«Ху...»

Минато выдохнул, и протянутая рука коснулась завихрённой маски.

Треск!

С чётким звуком Минато снял маску. Но лицо, появившееся в поле зрения, было далеко не солнечным учеником из его памяти. Половина лица состоит из клеток Первого Хокаге, предавая ему свирепый вид. Пара глазниц, уже переставших кровоточить, но всё ещё пустых. Хотя глазных яблок и не было, можно было сказать, что в них нет веры в мир.

«Оби... то».

Тихий голос донёсся до его ушей, но Обито, подняв голову, издал мерзкий смешок.

«Учитель, вы уже догадались, что это был я, верно? Человек, который дал вам информацию, не сказал вам, кто я?»

Обито продолжил себе под нос: «Верно, будь то ты или Какаши, вы все ниндзя, добившиеся

большой славы на поле боя, так что нет никаких сомнений в вашей способности к анализу информации. Разве что этот ублюдок Какаши мало что знает о Мангекьё, иначе...»

Минато слегка покачал головой: «Я просто хочу знать, почему ты стал таким? Вчера ты хотел напасть на Кушину, верно? Освободить Девятихвостого, уничтожить Коноху, может быть... заодно, убить своего учителя и Кушину, которая любит тебя?»

Уголки рта Обито приподнялись, превратившись в гнев, и какого-либо смущения вообще не было видно: «Коноха без Рин, мир без Рин для меня бессмысленен!»

«Когда Райкири Какаши прошло сквозь грудь Рин, этот мир стал бессмысленен для меня! Сэнсэй, который всегда опаздывает на шаг, Какаши, убивший Рин, никто из вас не выполнил своего обещания».

Минато слегка покачал головой и собирался что-то сказать, но Обито усмехнулся и опередил его: «В теле Рин был запечатан Трёххвостый, верно? Я знаю, и я также знаю, что Рин попросила Какаши убить её. Ты это хотел сказать? Ведь так? Учитель...»

Минато потерял дар речи.

«Ха-ха-ха-ха...»

Обито дико расхохотался, и две слезы, смешанные с кровью, выкатились из его пустых глазниц. Боль от ран была не такой болезненной, как боль в его сердце, так же, как Минато хотел многое с него спросить, он также слишком многое хотел спросить с Минато и Какаши.

Единственный свет в этом мире для него - Рин... Нохара Рин!

«Учитель... где ты был, когда Рин захватили? Где ты был, когда валун упал и раздавил меня? Где ты был, когда в Рин запечатывали Трёххвостого?»

«Будь ты... будь ты на месте... ты, владеющий техниками запечатывания... Рин бы не умерла!!»

Тело Обито напряглось от рёва, и железные цепи, которые его блокировали, натянулись. Но ни Минато, ни Шисуи ничего не сделали.

«Обито, я не могу изменить смерть Рин, что бы я сейчас ни сказал. Но... прости! Я плохо защищал тебя».

После того, как слова упали, Минато, который только что слегка прикрыл глаза, вздохнул с облегчением, открыл глаза и сказал: «Итак, Обито, ты можешь вернуться? Возвращайся в Коноху, ты всё ещё Обито, ты всё ещё мой ученик. Всё ещё... товарищ по команде Рин!»

Обито замер. Минато улыбнулся и продолжил: «Кроме Какаши, Шисуи и капитана Фугаку, никто не узнает, что произошло прошлой ночью, а те два ниндзя-медика будут держать язык за зубами. Возвращайся, Обито».

На некоторое время в камере воцарилась тишина.

Шисуи позади него только взглянул на Минато с небольшим удивлением, восхищаясь широтой души и мудростью Хокаге в этот момент.

Следует понимать, что, если бы они не получили так много информации заранее, было бы неизбежно, что Девятихвостый был бы освобождён прошлой ночью. А если Девятихвостый покинет Джинчуурики, Кушина, жена Четвёртого Хокаге, определённо умрёт.

В конце концов, даже Намиказе Минато, являющийся Четвёртым Хокаге, не смог бы так просто выйти из такой передраги.

Ученик, который чуть не уничтожил его семью, всё ещё может получить шанс на прощение. Только что он настоял на том, чтобы оставить Шисуи здесь, чтобы тот лично мог засвидетельствовать это.

Сила Мангекьё Шарингана прошлой ночью, способности Сусаноо и Котоамацуками правого глаза, очевидно, Четвёртый Хокаге уделял им внимание.

Нет, ещё есть Мангекьё с разными пространственными способностями, который Четвёртому Хокаге также нужно учитывать.

Это должно показать, что ему можно полностью доверять и верить, что он, новый Хокаге, не подвергшийся влиянию Второго Хокаге, проявит к Учиха наибольшую терпимость.

«Эй! Хе-хе..».

Низкий смех раздался в железной камере, Обито вдруг поднял голову, его глазницы уставились на Минато, словно кровавые дыры после разрыва раны.

«Не нужно! Мне не нужна Коноха, мне не нужен учитель, и я не хочу никого. Я просто хочу создать мир с Рин, а всё остальное не имеет значения. Это больше не имеет значения!!»

Во время рёва внезапно вырвалась струйка синей чакры, мгновенно прорвав заклинание, которое первоначально запечатывало чакру. Синяя чакра взмыла вверх, разрывая цепи одну за другой, но в следующее мгновение...

Бах!

«Печать!»

Однако буквально через мгновение рука Минато отпечаталась на нижней части живота Обито, и сила печати заблокировала только что вырвавшуюся чакру, ещё не успевшую образовать скелет.

«Ты можешь использовать Сусаноо без Шарингана? Хотя ему даже не удалось достичь первой стадии, я должен сказать, что ты настоящий гений Учиха».

Шисуи закрыл свой Мангекё, он только что собирался высвободить своё Сусаноо. Обито рухнул на пол, не издавая ни звука, он больше не хотел ничего говорить. Какая в этом польза после допроса и получения извинений?

Рин не может вернуться, Рин нет в этом мире.

...

«Пошли», - Минато бросил последний взгляд на своего ученика, повернулся и вышел, Шисуи за ним закрыл железную решётку и снова запечатал её.

В коридоре Шисуи не решался говорить.

Минато, который шёл впереди, сказал: «Подождём ещё несколько дней, возможно...»

Шисуи опустил голову, когда услышал эти слова, он понял, что имел ввиду Четвёртый Хокаге, он всё ещё хотел спасти этого ученика.

Минато продолжил: «В прошлом Обито часто опаздывал, и причина была в том, что он каждый раз помогал пожилым людям. Я помню, как однажды на миссии, он сказал, что в Конохе нет пожилых людей, которых он не знает».

«Всегда оказываясь в конце класса, он никогда не терял веру в себя. Чтобы поскорее открыть Шаринган, он использовать глазные капли и надевал очки, чтобы защитить глаза».

«Он мальчик, полный солнечного света, и его свет — это Рин».

...

В это же время в комнате капитана полиции тихо появилась чёрная тень.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2686532>